

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 55–65.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 55–65.

ПОЛИТИКА / POLITICS

Научная статья

УДК 327.7(510:470)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/55-65>

Партнёрство или соперничество? Взаимодействие Китая с Россией по вопросам региональной безопасности в рамках ШОС

Дор Жан Смит

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ jeansmithdor@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется сложная динамика китайско-российских отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с акцентом на баланс между партнёрством и соперничеством в области региональной безопасности. Опираясь на качественный анализ официальных документов, заявлений лидеров, материалов из научных публикаций и вторичных источников, это исследование освещает то, как Китай и Россия используют ШОС в качестве платформы для противодействия западному влиянию в Центральной Азии и продвижения многополярного мирового порядка. Исследование также выявляет появление элементов конкуренции, в частности, связанных с растущим экономическим влиянием Китая в регионе, которое может вступить в противоречие с традиционными интересами России. Однако результаты подчёркивают способность Москвы и Пекина поддерживать прагматичное сотрудничество по вопросам безопасности в рамках ШОС, иллюстрируя их умение лавировать между сотрудничеством и конкуренцией. В статье анализируются институциональные механизмы ШОС, которые облегчают это сотрудничество, такие как регулярные саммиты, совместные военные учения и инициативы по борьбе с терроризмом, а также рассматривается, как две державы управляют своими разногласиями через двусторонние каналы. Изучается влияние внешних факторов, таких как американское присутствие в Центральной Азии и региональные вызовы безопасности, на китайско-российскую динамику в рамках ШОС, а также потенциальные последствия растущей экономической зависимости России от Китая для баланса сил внутри организации. Эта статья предлагает нюансированный взгляд на то, как Китай и Россия балансируют свои иногда расходящиеся интересы, сохраняя при этом стратегическое сотрудничество в рамках ШОС, способствуя тем самым лучшему.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Китай, Россия, региональная безопасность, партнёрство, соперничество, Центральная Азия, многополярный мировой порядок

Для цитирования: Дор Жан Смит. Партнёрство или соперничество? Взаимодействие Китая с Россией по вопросам региональной безопасности в рамках ШОС // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 55–65.

Original article

Partnership or rivalry? China's Interaction with Russia on Regional security issues within the SCO

Dor Jean Smith

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

✉ jeansmithdor@gmail.com

Abstract. This article explores the complex dynamics of Sino-Russian relations within the Shanghai Cooperation Organization (SCO), focusing on the balance between partnership and rivalry in the field of regional security. Drawing on a qualitative analysis of official documents, leadership statements, materials from academic publications, and secondary sources, this study sheds light on how China and Russia use the SCO as a platform to counter Western influence in Central Asia and promote a multipolar world order. The research also reveals the emergence of elements of competition, particularly related to China's growing economic influence in the region, which may come into conflict with Russia's traditional interests. However, the findings underscore Moscow and Beijing's ability to maintain pragmatic cooperation on security issues within the SCO, illustrating their skill in navigating between cooperation and competition. The article analyzes the SCO's institutional mechanisms that facilitate this cooperation, such as regular summits, joint military exercises, and counter-terrorism initiatives, and examines how the two powers manage their differences through bilateral channels. The study also explores the impact of external factors, such as the American presence in Central Asia and regional security challenges, on the Sino-Russian dynamics within the SCO, as well as the potential consequences of Russia's growing economic dependence on China for the balance of power within the organization. This article offers a nuanced perspective on how China and Russia balance their sometimes divergent interests while maintaining strategic cooperation within the SCO, thereby contributing to a better understanding of the complex geopolitical relationships in Eurasia.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, China, Russia, regional security, partnership, rivalry, Central Asia, multipolar world order

For citation: Dor Jean Smith. Partnership or rivalry? China's Interaction with Russia on Regional security issues within the SCO. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 55–65. (In Russ.).

Введение

Эволюция российско-китайских отношений и их совместная роль в формировании ШОС представляют собой важное геополитическое развитие в Евразии. На протяжении почти четырёх столетий взаимодействие между этими двумя соседними державами глубоко влияло на региональную динамику и, во всё большей степени, на глобальные международные отношения. Центральная Азия, расположенная между Россией и Китаем, была неразрывно связана с обеими державами на протяжении всей истории: от поражения Джунгарского ханства в XVIII веке до российского экспансионизма в XIX веке, социалистических переходов в XX веке и создания ШОС в XXI веке.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 году Китаем, Россией и четырьмя центральноазиатскими республиками, воплощает новый подход к региональному сотрудничеству в Евразии. Основанная на принципах взаимного доверия, равенства и уважения культурного разнообразия, ШОС постепенно стала ключевым игроком на международной арене. Изначально сосредоточенная на разрешении пограничных споров, унаследованных от советской эпохи, организация значительно расширила сферу своей деятельности и влияния, включив новых членов, таких как Индия и Пакистан, и привлекая внимание других региональных держав. ШОС отличается своим видением многополярного мирового порядка и приверженностью коллективной безопасности, одновременно способствуя экономическому развитию и региональной стабильности. Хотя она не является традиционным военным альянсом, ШОС играет решающую роль в балансе сил в Евразии, предоставляя платформу для диалога и сотрудничества, которая преодолевает традиционные геополитические разделения. Её эволюция от скромной группы до крупной организации отражает глубокие преобразования в международных отношениях 21-го века, подчёркивая появление новых форм регионального партнёрства, бросающих вызов установленным структурам мирового порядка.

Литература о взаимодействии Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) раскрывает несколько основных направлений исследований. Важное направление сосредоточено на стратегическом партнёрстве между Китаем и Россией, направленном на противодействие западному влиянию. В этом контексте М. Лантейн (2018) предлагает глубокий анализ того, как Москва и Пекин используют ШОС для продвижения многополярного мирового порядка и противодействия американскому доминированию [1]. Дж. Юань (2023) развивает эту мысль,

рассматривая роль ШОС в разработке новой архитектуры евразийской безопасности под совместным руководством Китая и России [2].

Параллельно другая область исследований фокусируется на элементах соперничества между этими двумя державами, особенно в сфере экономического влияния в Центральной Азии. В этом отношении работы Т. Умарова (2020) проливают ценный свет на китайскую экономическую экспансию в регионе и её потенциальные последствия для российских интересов [3]. Н. Алиев (2022) обогащает эту дискуссию, исследуя динамику конкуренции и сотрудничества между Россией и Китаем в Афганистане и их последствия для Центральной Азии [4].

Институциональная эволюция ШОС и её роль в региональной безопасности также являются приоритетным направлением исследований. П. Фердинанд (2011) предлагает диахронический анализ китайско-российских отношений в рамках ШОС, освещая их влияние на региональный порядок [5]. Работы С. Ариса (2009) выделяются тщательным изучением роли ШОС в борьбе с тем, что организация называет «тремя силами зла», – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подчёркивая её решающее значение для региональной стабильности [6].

Несмотря на богатство этой литературы, следует отметить, что целостный анализ сложной динамики между партнёрством и соперничеством Китая и России в рамках ШОС остаётся недостаточно изученной областью исследований. Настоящее исследование стремится восполнить этот пробел, предлагая углублённое изучение того, как Китаю и России удаётся балансировать сотрудничество и конкуренцию в рамках ШОС, с особым акцентом на вопросы региональной безопасности.

Области партнёрства

В рамках ШОС Россия и Китай стали ключевыми игроками, часто называемыми «гегемонами» из-за их непропорционального влияния. Их отношения внутри этой организации имеют решающее значение для понимания региональной динамики. ШОС служит важнейшей платформой для Москвы и Пекина в формулировании единых экономических и оборонных стратегий в Евразии. Эффективность и направленность организации во многом определяются российским и китайским участием, а деятельность сосредоточена на трёх основных областях: безопасность (традиционный приоритет), экономические вопросы (растущее значение) и гуманитарная сфера (становится всё более критической в контексте растущей напряжённости между Востоком и Западом и различных политических и религиозных движений).

Китай и Россия разделяют общую цель использования ШОС в качестве платформы для противодействия западному влиянию, особенно влиянию США, в Центральной Азии. Длительное военное присутствие США и НАТО в Центральной Азии вызывает опасения по поводу региональной стабильности, побуждая Китай и Россию рассматривать Шанхайскую организацию сотрудничества как потенциальный

противовес [7]. Хотя Пекин и Москва разделяют цель ограничения западного влияния в регионе, они придерживаются нюансированных подходов, отражающих сложность их отношений с Вашингтоном. Эта тонкость проявляется в их управлении ШОС: исключая США из организации, они тщательно избегают превращения её в откровенно антиамериканскую коалицию. Эта сбалансированная позиция свидетельствует о желании Китая и России сохранить своё региональное влияние без прямой конфронтации с США. Таким образом, ШОС становится инструментом мягкой силы, позволяющим Китаю и России формировать геополитическую среду в Центральной Азии, сохраняя при этом определённую дипломатическую гибкость.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) позиционирует себя как важный игрок в продвижении региональной безопасности и развития в Евразии. С момента своего создания ШОС уделяла особое внимание борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, которые рассматриваются как непосредственные угрозы стабильности региона. Этот приоритет был реализован через создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС), специализированного органа организации, где Китай и Россия укрепляют своё сотрудничество в области безопасности. Эта структура продемонстрировала свою эффективность, о чём свидетельствуют данные, представленные Генеральным секретарём ШОС Рашидом Алимовым на конференции по российско-китайским отношениям в 2016 году [8]. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) организации сыграла решающую роль в этих достижениях, ликвидировав значительное число террористических организаций и задержав многих подозреваемых. Эти действия позволили изъять большое количество незаконного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов, тем самым укрепив региональную безопасность.

Антитеррористические учения также сыграли ключевую роль в координации усилий государств-членов по борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом [9]. Китай и Россия регулярно проводят совместные военные учения под эгидой ШОС для углубления сотрудничества в области обороны и безопасности [10]. В этих учениях, таких как «Мирная миссия – 2021» и «Запад/Взаимодействие – 2021», участвуют тысячи военнослужащих из государств – членов ШОС, и они сосредоточены на борьбе с терроризмом и повышении способности реагировать на новые вызовы и угрозы. В военных учениях «Мирная миссия – 2021» приняли участие около 4000 военнослужащих, в том числе 558 – китайских. Учения направлены на укрепление сотрудничества, поддержание регионального мира и безопасности, а также на создание совместных командных центров для улучшения взаимодействия в области разведки, раннего предупреждения и ударов. Хотя они не продвигаются к полноценному военному альянсу, эти учения демонстрируют тесное, но гибкое сотрудничество между китайскими и российскими вооружёнными силами.

Ситуация в Афганистане занимает центральное место в отношениях между центральноазиатскими республиками, Россией и Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эти страны совместно стремятся нейтрализовать угрозы, исходящие от этого нестабильного соседа, включая незаконный оборот наркотиков, проникновение враждебных законным властям региона террористических групп и в последнее время – экспансию «Исламского государства» в Ираке и Леванте (ИГИЛ). ШОС регулярно занималась афганским вопросом, стремясь содействовать мирному переходу в этой стране посредством специальных конференций [11]. В то же время Китай активизировал своё участие в решении проблем, связанных с Афганистаном, в частности, через новый формат четырёхстороннего сотрудничества с Афганистаном, Таджикистаном и Пакистаном, направленный на борьбу с терроризмом и трансграничной преступностью [12]. В то время как Россия предложила помощь Туркменистану в укреплении его оборонного потенциала на афганской границе [13], подчёркивая тем самым сложность проблем безопасности в Центральной Азии и необходимость более тесного сотрудничества между региональными игроками для решения общих проблем.

Элементы соперничества

Несмотря на тесное сотрудничество между Китаем и Россией в рамках ШОС, их взаимодействие также характеризуется элементами соперничества, особенно в контексте Центральной Азии. Традиционно Россия рассматривала страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) как свою собственную сферу влияния, стремясь сохранить свою военную гегемонию и статус ключевого дипломатического партнёра в регионе. Однако усиление Китая как доминирующей экономической силы в Центральной Азии значительно изменило региональную динамику. Инициатива Пекина «Пояс и путь» (BRI) существенно укрепила его влияние, причём большинство государств – членов ШОС (за исключением Индии) одобрили или участвуют в проектах BRI. Через пять лет после запуска «Пояса и пути» (BRI), согласно данным Министерства коммерции Китая, в 2018 году объём прямых иностранных инвестиций в пять стран Центральной Азии достиг 14,7 миллиарда долларов (1,2 % от всех китайских инвестиций в азиатские страны). В 2013 году эта цифра была на 40 % меньше (8,9 миллиарда долларов) [3]. Это вызвало опасения по поводу растущего влияния Китая и его потенциального финансового доминирования в регионе.

Более того, у России и Китая, похоже, разные приоритеты внутри ШОС. В то время как Россия больше интересуется аспектами безопасности организации, Китай пытается расширить её охват, включая экономические аспекты и планы развития [1]. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС было ограниченным, в значительной степени из-за сопротивления Москвы предложениям Пекина о фонде развития и зоне

свободной торговли, что является результатом опасений по поводу потенциального финансового доминирования Китая.

Потенциальные точки трения внутри ШОС включают её расширение и различные подходы к Афганистану. Интеграция Индии и Пакистана в ШОС может сбалансировать финансовые влияния внутри организации и способствовать созданию Банка развития ШОС, потенциально ставя под вопрос китайско-российскую динамику. Кроме того, нестабильность в Афганистане была серьёзным вызовом для государств – членов ШОС. Захват власти талибами в 2021 году разделил мнения: Индия заняла осторожную позицию против легитимации правительства талибов, в то время как Россия, Китай, Узбекистан и Пакистан предприняли шаги к нормализации отношений. Это расхождение в подходах может привести к трениям внутри ШОС.

Управление динамикой партнёрства – соперничества

Шанхайская организация сотрудничества играет центральную роль в управлении сложными отношениями между Китаем и Россией, которые включают в себя элементы как партнёрства, так и соперничества. Как многосторонний форум для диалога и сотрудничества, ШОС способствует усилиям Пекина и Москвы по преодолению разногласий и поиску общего языка по вопросам региональной безопасности. Темур Умаров из Центра России и Евразии Карнеги справедливо отмечает, что «Москва понимает, что с Пекином у неё гораздо больше общего в вопросах безопасности ... в Центральной Азии» [14]. Это общее внимание к борьбе с такими угрозами, как терроризм, сепаратизм и экстремизм, позволяет Китаю и России отдавать приоритет прагматичному сотрудничеству, несмотря на скрытую напряжённость.

Китайско-российские отношения характеризуются многоуровневой дипломатией, где Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) служит многосторонней основой, дополняемой интенсивными двусторонними обменами. Эти взаимодействия на высоком уровне, часто организуемые на полях саммитов ШОС, предоставляют китайским и российским лидерам привилегированную платформу для совершенствования их стратегического партнёрства, одновременно управляя скрытой напряжённостью. Как подчёркивает Ван Цинсун из Восточно-китайского педагогического университета, очевидное отсутствие разногласий в официальной повестке дня саммитов ШОС предполагает, что двусторонние каналы предпочтительны для обсуждения деликатных тем [14]. Этот двухсторонний дипломатический подход позволяет Пекину и Москве поддерживать фасад единства в рамках ШОС, одновременно имея более дискретное пространство для переговоров по их разногласиям. Недавние встречи между Си Цзиньпином и Владимиром Путиным, в частности во время форума «Один пояс, один путь» в октябре 2023 года, иллюстрируют эту динамику, где публичные заявления о сотрудничестве сопровождаются частными обсуждениями «конфиденциальных» тем, по словам Путина [15].

Несмотря на конкурирующие интересы и расходящиеся приоритеты, Китай и Россия продемонстрировали готовность продолжать прагматичное сотрудничество в рамках ШОС. Обе страны признают важность поддержания стабильности в Центральной Азии и противодействия западному влиянию в регионе. Эта динамика пронищательно анализируется Зено Леноем из Королевского колледжа Лондона, который отмечает, что «Пекин и Москва склонны как конкурировать, так и сотрудничать на разных уровнях ... единство в рамках ШОС в настоящее время является приоритетом, поэтому в этом отношении они сотрудничают» [14]. Этот прагматичный подход позволяет Китаю и России управлять своим соперничеством, одновременно продвигая общие цели.

Заключение

Китайско-российские отношения в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) представляют собой тонкий баланс между стратегическим партнёрством и скрытым соперничеством. Несмотря на сохраняющиеся конкурирующие интересы и расходящиеся приоритеты, особенно в отношении растущего экономического влияния Китая в Центральной Азии и будущей направленности ШОС, Пекин и Москва тем не менее продемонстрировали способность поддерживать прагматичное сотрудничество. Это сотрудничество мотивировано взаимным признанием важности региональной стабильности и необходимости уравнивать западное влияние. В этом контексте ШОС играет ключевую роль, способствуя диалогу и сотрудничеству по общим проблемам, таким как борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, регулярные двусторонние диалоги между Китаем и Россией дополняют эту многостороннюю структуру, предоставляя дополнительные возможности для решения проблемных вопросов.

Однако меняющийся геополитический ландшафт, особенно конфликт в Украине и западные санкции против России, имеет важные последствия для российско-китайской динамики в рамках ШОС. Поскольку Россия становится всё более экономически зависимой от Китая, ей, возможно, придётся скорректировать свою стратегию и использовать влияние Пекина для защиты своих интересов в Центральной Азии. Ван Ивэй из Университета Жэньминь предполагает, что «Россия всё больше поворачивается на Восток экономически, и она хочет использовать влияние Китая для защиты своих интересов [в регионе]» [14]. Это изменение в балансе сил может оказать значительное влияние на то, как Китай и Россия управляют своей динамикой партнёрства и соперничества в рамках ШОС.

Список источников

1. Lanteigne M. Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: diverging security interests and the "Crimea Effect" // *Russia's Turn to the East* / ed. by H. Blakkisrud,

E. Wilson Rowe. Cham: Palgrave Pivot, 2018. P. 119–138. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-69790-1_7

2. Yuan J. Forging a New security order in Eurasia: China, the SCO and the impacts on regional governance // *Chinese Political Science Review*. 2023. Vol. 8. P. 422–439. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41111-022-00223-7>

3. Umarov T. China looms large in Central Asia // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2020. 30 March. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2020/03/china-looms-large-in-central-asia?lang=en>.

4. Aliyev N. Russian-Chinese cooperation and competition in Afghanistan and its implications for Central Asia [version 1; peer review: 2 approved, 2 approved with reservations] // *Stosunki Międzynarodowe – International Relations*. 2022. Vol. 2, no. 22. DOI: <https://doi.org/10.12688/stomiedintrelat.17587.1>

5. Ferdinand P. Sino-Russian relations: an analytical overview // *Russia-China relations: current state, alternative futures, and implications for the West* / ed. by A. Moshes, M. Nojonen. Helsinki, 2011. P. 22–37.

6. Aris S. The Shanghai Cooperation Organisation: "Tackling the Three Evils". A regional response to non-traditional security challenges or an Anti-Western bloc? // *Europe-Asia Studies*. 2009. Vol. 61, no. 3. P. 457–482. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668130902753309>

7. Dennis J.S. Central Asia: Managing the delicate balance between the "Discourse of Danger", the "Great Game," and regional problem solving // *Communist and PostCommunist Studies*. 2007. Vol. 40, no. 2, Special Issue: Conflict and conflict resolution in central asia: dimensions and challenges. P. 257–267.

8. Comment by the Ministry on SCO Secretary-General Rashid Alimov's statement on South China sea issue // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 2016. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2292783.

9. Haas M. de. War games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective security treaty organization: drills on the move! // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2016. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/13518046.2016.1200383>

10. Carlson B.G. The growing significance of China-Russia defense cooperation // *Strategic Studies Institute, US Army War College*. 2023. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/SSI-Media/Recent-Publications/Display/Article/3908561/the-growing-significance-of-china-russia-defense-cooperation/>.

11. Rauf S. Transboundary interactions between Afghanistan and the Shanghai Cooperation Organization after the US Withdrawal from Afghanistan // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2024. Т. 24, № 2. С. 252–263. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-252-263>

12. Pannier B. Keeping Afghanistan in Afghanistan // *The Cairo Review of Global Affairs*. URL: <https://www.thecaireview.com/essays/keeping-afghanistan-in-afghanistan/>.

13. Portyakov V. Security cooperation among China, Russia and Central Asian countries // Institute of Far East Research, Russian Academy of Science. 2016. URL: http://www.iferas.ru/images/stories/2016/portyakov-2-2016_jun_en.pdf.

14. Zhao Z. Can China and Russia overlook Central Asia rivalry for SCO goal to counter West? // South China Morning Post. 2023. 23 November. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3269443/can-china-and-russia-put-aside-central-asian-rivalry-sco-aims-counter-west>.

15. Analyzing the latest Xi-Putin meeting and China's Belt and Road Forum / B. Lin, B. Hart, S. Lu, Y.-J. Liao // Center for Strategic and International Studies. 2023. 30 October. URL: <https://www.csis.org/analysis/analyzing-latest-xi-putin-meeting-and-chinas-belt-and-road-forum>.

References

1. Lanteigne M. Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: diverging security interests and the "Crimea Effect". In: H. Blakkisrud, E. Wilson Rowe (eds.). *Russia's Turn to the East*. Cham: Palgrave Pivot, 2018, pp. 119–138. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-69790-1_7

2. Yuan J. Forging a New security order in Eurasia: China, the SCO and the impacts on regional governance. *Chinese Political Science Review*, 2023, vol. 8, pp. 422–439. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41111-022-00223-7>

3. Umarov T. China looms large in Central Asia. *Carnegie Endowment for International Peace*, 2020, 30 March. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2020/03/china-looms-large-in-central-asia?lang=en>.

4. Aliyev N. Russian-Chinese cooperation and competition in Afghanistan and its implications for Central Asia [version 1; peer review: 2 approved, 2 approved with reservations]. *Stosunki Miedzynarodowe – International Relations*, 2022, vol. 2, no. 22. DOI: <https://doi.org/10.12688/stomiedintrelat.17587.1>

5. Ferdinand P. Sino-Russian relations: an analytical overview. In: Moshes A., Nojonen M. (eds.). *Russia-China relations: current state, alternative futures, and implications for the West*. Helsinki, 2011, pp. 22–37.

6. Aris S. The Shanghai Cooperation Organisation: "Tackling the Three Evils". A regional response to non-traditional security challenges or an Anti-Western bloc? *Europe-Asia Studies*, 2009, vol. 61, no. 3, pp. 457–482. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668130902753309>

7. Dennis J.S. Central Asia: Managing the delicate balance between the "Discourse of Danger", the "Great Game," and regional problem solving. *Communist and PostCommunist Studies*, 2007, vol. 40, no. 2, Special Issue: Conflict and conflict resolution in central asia: dimensions and challenges, pp. 257–267.

8. Comment by the Ministry on SCO Secretary-General Rashid Alimov's statement on South China sea issue. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 2016.

URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2292783.

9. Haas M. de. War games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective security treaty organization: drills on the move! *The Journal of Slavic Military Studies*, 2016. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/13518046.2016.1200383>

10. Carlson B.G. The growing significance of China-Russia defense cooperation. *Strategic Studies Institute, US Army War College*, 2023. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/SSI-Media/Recent-Publications/Display/Article/3908561/the-growing-significance-of-china-russia-defense-cooperation/>.

11. Rauf S. Transboundary interactions between Afghanistan and the Shanghai Cooperation Organization after the US Withdrawal from Afghanistan. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzby Narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 252–263. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-252-263>

12. Pannier B. Keeping Afghanistan in Afghanistan. *The Cairo Review of Global Affairs*. URL: <https://www.thecaireview.com/essays/keeping-afghanistan-in-afghanistan/>.

13. Portyakov V. Security cooperation among China, Russia and Central Asian countries // Institute of Far East Research, Russian Academy of Science. 2016. URL: http://www.ifesras.ru/images/stories/2016/portyakov-2-2016_jun_en.pdf.

14. Zhao Z. Can China and Russia overlook Central Asia rivalry for SCO goal to counter West? *South China Morning Post*, 2023, 23 November. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3269443/can-china-and-russia-put-aside-central-asian-rivalry-sco-aims-counter-west>.

15. Lin B., Hart B., Lu S., Liao Y.-J. Analyzing the latest Xi-Putin meeting and China's Belt and Road Forum. *Center for Strategic and International Studies*, 2023, 30 October. URL: <https://www.csis.org/analysis/analyzing-latest-xi-putin-meeting-and-chinas-belt-and-road-forum>.

Информация об авторах / Information about the authors

Дор Жан Смит – аспирант третьего курса по направлению «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», Российский университет дружбы народов (Москва, Российская Федерация),

✉ jeansmithdor@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-5945-3018>

Dor Jean Smith – a third-year Postgraduate Student in International Relations, Global and Regional Studies at Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 29.11.2024;

одобрена после рецензирования / revised 06.02.2025;

принята к публикации / accepted 19.02.2025.